

Уродливые монстры со свиными мордами не смогли войти в лужу крови, а железные крюки закрыли другие души. Разваливающееся тело менеджера затряслось от гнева, никто никогда раньше не доводил его до такого отчаяния. Свиные глаза вылезали из орбит, пока он смотрел на человека, продолжающего подъём. Мужчина настолько ранен, что ему давно следовало упасть, но тот продолжал выбешивать чудовище, бросая вызов гравитации. Предполагаемое время падения увеличивалось снова и снова. Тело человека, которое он мог легко раздавить, казалось, содержало в себе некую силу, неподвластную его пониманию.

Своей силой он начинал контролировать всё больше крюков, но всё больше и больше душ приходило на помощь Хань Фэю. Сломленные духи, в которых ещё осталась крупица человечности, жертвовали собой, чтобы защитить Хань Фэя от проклятого железа. Его кровь стекала по стержню. Не боясь смерти и отчаянья, Хань Фэй, наконец, достиг вершины. Фамилицид, не мог перерубить цепи, поэтому Хань Фэй использовал Прикосновение души, чтобы попробовать снять Плаксу с крючка.

На мясокомбинате уже царил хаос, а всё больше и больше монстров в масках продолжали направляться сюда. Время шло своим чередом. Когда Хань Фэй собирался достать Плаксу, до его ушей донёсся звук дребезжащей железной сетки. Чудовище с цепочкой из человеческих зубов, обёрнутой вокруг талии вышло вперед, зажав Ван Шэна руке. Она уже появлялась рядом с одноглазым чудовищем. Наверно, она видела, как Хань Фэй боролся только для того, чтобы спасти Ван Шэна. Увидев, как монстр подходил, держа мальчика за шею, Хань Фэй почувствовал приступ паники. Он уже был на пределе своих возможностей. Очков жизни осталось всего 13, а большинство из них дала ему татуировкой призрака. Хань Фэй уже не мог собраться с силами. Посмотрев в пару бесчеловечных глаз, он сделал безумный выбор.

— Брось меня и помоги Плаксе! — Хань Фэй сказал чёрной змее покинуть его тело и велел ей поделиться негативной энергией с Плаксой. Даже в сложившихся обстоятельствах Хань Фэй смог сделать лучший выбор. Даже если бы Плакса немного пришел в себя, то он мог бы спасти ситуацию в отличие от него.

Когда змея покинула его тело, татуировка призрака исчезла. Зловонная кровь теперь поползла в его тело. От пронзающей до костей боли Хань Фэй чуть не потерял сознание. Грязная кровь, казалось, проникала прямо в его душу и мало-помалу поглощала его память. Без защиты татуировки он стал обычным человеком. Боль волна за волной разъедала его разум.

Он заставлял себя не закрывать глаза и так повернулся к краю лужи крови. Та, схватила Ван Шэна за плечи и начала медленно опускаться в бассейн. Кровь, бурлившая от ненависти и гнили, поползла вверх по ногам мальчика, опалая его душу. Почувствовав боль, которая сломала бы взрослого, мальчик не проронил ни слезинки. Маленькое личико только повернулось, чтобы взглянуть на Хань Фэя, стоявшего на вершине. Он пытался выдавить улыбку, но всё, что у него получилось – просто криво изогнутые губы. Такое выражение он считал за улыбку, ведь живя в Скотном переулке, мальчик никогда раньше не видел настоящей улыбки. Последнее, что сказала ему мать – спрятаться под её телом и больше никогда не плакать. Хоть он так и не научился улыбаться, но плакать тоже не умел. Это странное выражение мальчик показывал Хань Фэю. Ван Шэн напоминал маленький цветок, растущий в пустоши. Хоть он был слаб перед любым ветром и постоянно вял, но рано или поздно цветок сможет расцвести.

Посмотрев на него, пальцы Хань Фэя ещё крепче сжали клинок. Возможно, заметив это, пока монстр попытался опустить Ван Шэна глубже в бассейн, тот укусил чудовище за руку. Это был самый сильный укус за его короткую жизнь. Чудовище не ожидало этого. Она махнула ладонью и сбросила Ван Шэна прямо в лужу крови, которая сразу заполонила маленькое тело. Необузданная ненависть хлынула в мальчика. Ван Шэн слишком молод. Он был слишком чист,

чтобы его превратили в маску свиньи, но и слишком мал, чтобы пытаться сопротивляться всепоглощающей крови и плыть вперёд. Его тело медленно тонуло. Собравшись, мальчик закрыл глаза. Из-за затуманившейся его сознание ненависти, боль сменилась другой эмоцией. Мальчик не совсем понимал смысл жизни. Почти он так усердно пытался выжить? Зачем ему выживать в месте, наполненном бездушными животными?

Ещё не полностью погрузившись в воду, услышав что-то, Ван Шэн открыл глаза. Хань Фэй нырнул в кровавое озеро, зажав зубами Фамилицид!

Кровь и ненависть мгновенно закружились вокруг мужчины, неистово пытаясь проникнуть в его тело. Не прошло и секунду, как вены в теле Хань Фэя начали лопаться. Рука потянулась к Ван Шэну, который попытался схватить её.

Когда их руки соприкоснулись, со дна бассейна взметнулись чёрные цепи, обвившиеся вокруг их тел. Ван Шэн хотел было оттолкнуть Хань Фэя, чтобы тот спас себя, но было уже слишком поздно. Чёрные цепи тянули их вниз, они были слишком сильны, чтобы две души могли сопротивляться.

Его руки, так и не отпустившие Ван Шэна, уже достигли своего предела, а тело продолжало всё глубже погружаться в бассейн. Воздуха стало не хватать. Однако в этот момент Хань Фэй внезапно почувствовал, как кто-то схватил его за плечи. Какая-то сила начала тащить его обратно на поверхность.

С трудом обернувшись, Хань Фэй увидел, что его спасителем был старший брат-близнец. Он изо всех сил старался вытащить их. На поверхности бездонного бассейна один за другим стали распускать кровавые цветки по мере того, как всё больше душ погружалось в бассейн. С помощью змеи, Плакса помог освободить остальные души. Не сговариваясь все спасенные души прыгнули в бассейн. Преодолевая невыносимую боль, они поплыли к Хань Фэю и Ван Шэну. Когда последняя душа погрузилась в бассейн, гигантские весы рухнули под собственным весом, а маски свиней плавали на поверхности безумно переглядываясь.

Человеческие души устремились ко дну бассейна. Цепи накинута на них, но никто не испугался. Вытерпев страдания и страх, эти обездоленные души, наконец, увидели основу этого мира. Глубоко на дне бассейна лежала половинка гнилого сердца. Вся ненависть и боль исходили из него. Грехи всего Скотного переулка возникли даже не из полного, а из части, осквернённого сердца.

‘Может быть, это половинка сердца Паука? Та, которая символизирует грех? Тогда должна же быть другая, символизирующая доброту?’ Толстые цепи закрепили половинку сердца на дне бассейна. Как только Хань Фэй увидел его, он уже принял решение.

‘Эта гнилая часть должна быть источником всего зла. После его уничтожения, Скотный переулок рухнет!’

Поддерживая рукоять правой рукой, Хань Фэй позволил цепям тянуть дальше. Он не оставлял энергии, чтобы выплыть на поверхность. Вместо этого Хань Фэй сконцентрировал её в правой руке, державшей нож. Так, он нанёс удар в центр сердца!

Острая ненависть едва оцарапала мышцы, покрывавшие его. Нескончаемая кровь мгновенно затянула небольшую рану. Неудивительно, что менеджер не установил никакой защиты вокруг сердца. Пока оно находится в кровавом озере, ничто не может причинить ему вред. Хоть рука Хань Фэя невероятно устала, но продолжал упрямо пытаться вонзить клинок. Сдаваться было нельзя.

Когда у Хань Фэя больше не было сил держать нож, маленькая ручка накрыла его руки. Это был Ван Шэн, который пришел помочь ему. Прежде чем Хань Фэй успел что-либо сказать, множество других рук протянулось, чтобы схватить его нож. Пока они находились в крови, души медленно растворялись, но ни одна из них не отпускала клинок. Когда лезвие приподнялось, внутри бассейна образовался водоворот. Когда клинок опустился вниз, все души передали свои силы Хань Фэю!

Стружья, покрывшие сердце, пронзались один за другим. Фамилицид в руке Хань Фэя безжалостно зазвенел. Лезвие раскальвалось всё больше и больше. С последним щелчком лезвие разбилось вдребезги. Держась за рукоять и глядя на сломанный клинок, Хань Фэй никогда не испытывал такого отчаяния. Его единственный клинок сломался, он не смог никого спасти!

Кажется, он переживал нечто подобное, когда был ребёнком. Когда его разум почти отчаялся, давно забытые воспоминания начали возвращаться. Свет в глазах померк. Его бессмысленные попытки ни к чему не привели, он оставался таким же беспомощным человеком, каким и был. Грязная кровь стала проникать в его тело. Когда Хань Фэй хотел было позволить крови забрать сердце, он почувствовал, как крошечная ручка схватила его.

Точно так же, как Хань Фэй пожертвовал всем, чтобы спасти его, Ван Шэн решил отплатить тем же. Он хотел быть таким же отважным как Хань Фэй. В последний момент своей жизни Ван Шэн хотел подарить миру красивую улыбку, но у него снова ничего не вышло. Как бы то ни было, мальчик нырнул в осколки сломанного лезвия. Его тело омылось кровью, а блеск его человечности проник в лезвие.

Но жертва Ван Шэна стала только началом. Всё больше и больше душ решали последовать его примеру. Они вложили свои последние чувства и отвагу в клинок Хань Фэя!

Все ножи в Скотном переулке обладали своим уникальным проклятием. Чем больше душ они отнимали, тем мощнее становился нож мясника. Однако здесь всё было по-другому.

В Скотном переулке можно найти самую уродливую сторону человечества, но глубоко внутри этого ада сиял и самый прекрасный свет человечества. Множество душ влилось в лезвие, что создало неповторимый клинок!

Роботизированный голос объявил:

[Покойся с миром (П. п. Rest in peace (R.I.P.)) (уникальный клинок класса F): Это нож мясника, которого раньше не видел свет. Хотя у него и нет лезвия, но он может прорезать все!]

[Покойся с миром: Ты - причина, по которой появился этот клинок! С этим ножом мясника ваше сродство с профессией достигает ста процентов!]

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3320079>